

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В статье анализируется проблема соотношения правового регулирования и правового воздействия, являющаяся предметом научных дискуссий уже более полувека. Делается вывод о невозможности определения однозначного соотношения указанных понятий и рассмотрения правового регулирования в качестве вида, формы или этапа правового воздействия. Предлагается рассматривать особенности соотношения правового регулирования и правового воздействия в зависимости от следующих критериев: сферы распространения, объема, времени действия, целей-результатов, средств (методов).

Ключевые слова: правовое регулирование; правовое воздействие; правовые средства; сфера правового регулирования; сфера правового воздействия.

The article analyzes the problem of the relationship between legal regulation and legal impact, which has been the subject of scientific discussions for more than half of a century. The conclusion is made that it is impossible to determine an unambiguous correlation of these concepts and to consider legal regulation as a type, form or stage of legal impact. It is proposed to consider the features of the relationship between legal regulation and legal impact, depending on the proposed criteria: scope, scope, duration, goals, results, means (methods).

Keywords: legal regulation; legal impact; legal means; sphere of legal regulation; sphere of legal impact.

Правовое регулирование как одно из системообразующих понятий юриспруденции привлекало и привлекает внимание исследователей. Его осмысление и вхождение в научный оборот произошло в 50 – 70-е годы XX столетия, хотя определенные шаги в этом направлении были сделаны задолго до этого, на рубеже XIX – XX веков в трудах основоположников теории российского права С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича, Е.Н. Трубецкого и др. [9, с. 8]. Позднее многие исследователи занимались разработкой различных аспектов этой многогранной проблемы, дополняя и развивая идеи и положения друг друга. Несмотря на это, сохраняется множество дискуссионных вопросов, в понимании и интерпретации которых можно увидеть существенные расхождения.

Одним из таких вопросов является соотношение понятий «правовое регулирование» и «правовое воздействие», дискуссии по которому идут с середины прошлого столетия. Именно в тот период сформирова-

лись две противоположные позиции: одни ученые полагали, что правовое регулирование включает все формы воздействия права на сознание и поведение людей, в том числе и идеологическое [22, с. 139; 23, с. 47], и, следовательно, считали указанные понятия тождественными, другие видели в правовом регулировании одну из форм правового воздействия, которая заключается во внешнем упорядочении общественных отношений [2, с. 30; 7, с. 34; 17, с. 34 – 35; 18, с. 132; 20, с. 343]. Солидаризируясь со второй точкой зрения, мы считаем, что правовое регулирование и правовое воздействие – понятия не тождественные.

Правовое регулирование – это процесс целенаправленного, организационного воздействия, осуществляемый с помощью системы правовых средств, с целью упорядочения и охраны общественных отношений. В свою очередь, правовое воздействие – это процесс влияния как правовых средств, так

© Зайцева Е.С., 2019

и иных правовых явлений на сознание и поведение людей.

Схожесть и очевидная взаимосвязь указанных понятий обуславливают необходимость выявления качественных отличий, позволяющих эти понятия развести и в то же время соотнести. Указание на то, что понятие «правовое воздействие» шире, чем понятие «правовое регулирование», и, кроме регулирующего, право может оказывать на поведение людей и иное воздействие (информационное, воспитательное, психологическое) [15, с. 328], является явно недостаточным. При этом очень сложно подобрать парные категории, позволяющие отразить их точное соотношение.

В этой связи обращает на себя внимание точка зрения В.В. Попова, по мнению которого при исчислении объемов анализируемых понятий допускаются серьезные формально-логические ошибки ввиду использования неполного родовидового деления. В частности, родовому термину «правовое воздействие» соответствует только один видовой термин «правовое регулирование», что характеризует неполноту родовидового деления в данной теоретической конструкции. Для решения этой проблемы автор предлагает использовать в качестве родового термин «правовое регулирование» (или «правовое воздействие»)*, в качестве видовых — «предписывающее правовое регулирование» (или «предписывающее правовое воздействие») и «непредписывающее правовое регулирование» (или «непредписывающее правовое воздействие») [11, с. 22 – 25].

Обозначенная точка зрения заслуживает внимания, но в то же время представляется уязвимой. Во-первых, автор ошибочно обвиняет ученых в отсутствии выделения иных видов правового воздействия, кроме правового регулирования. Практически в любом учебнике по теории государства и права указывается, что помимо правового регулирования правовое воздействие включает информационное, ценностно-ориентационное и иные формы (виды) правового воздействия [15, с. 328; 13, с. 317 – 318]. Во-

вторых, если рассматривать теоретическую конструкцию, предложенную автором, где «правовое регулирование» (в классической терминологии — правовое воздействие) подразделяется на два вида: «предписывающее правовое регулирование» и «непредписывающее правовое регулирование» (в классической терминологии — на правовое регулирование и информационное, ценностно-ориентационное и иные виды правового воздействия), то предполагается, что каждый из видов характеризуется самостоятельным содержанием и наличием четкой границы между ними. В то время как в действительности провести эту границу не всегда возможно в силу их частичного совпадения.

На наш взгляд, соотнести правовое регулирование и правовое воздействие в целом и указать, что первое во всех случаях является видом, формой или этапом второго, практически невозможно. В зависимости от выбранного критерия это может быть и первое, и второе, и третье. В силу этого обратимся к анализу наиболее значимых отличий, каждый раз обращая внимание на специфику их соотношения в зависимости от выбранных критериев. При этом стоит отметить, что многие из выделяемых отличий очень тесно связаны между собой.

По сфере распространения. Правовое воздействие имеет более широкую сферу распространения, чем правовое регулирование. Правовое регулирование предполагает наличие определенной сферы, в которую могут быть включены далеко не все отношения, а только те, которые обладают определенными свойствами. В частности, регулированию может быть подвержено только внешнее поведение, а не сознание субъекта, которое находится за пределами сферы правового регулирования в силу того, что сугубо психологическое отношение человека к окружающему миру, касающееся его переживаний, внутренних установок или других пластов сознания и психологии, не только не обладает необходимыми свойствами, но и вряд ли способно, в принципе, создать общественное отношение [19, с. 92 – 93].

* По мнению автора, термины «правовое воздействие» и «правовое регулирование» используются как взаимозаменяемые и отражают терминологические предпочтения ученых.

Сфера правового воздействия гораздо шире. Более того, поскольку объектом правового воздействия является сознание субъекта, вычленив соответствующую сферу и обозначить ее пределы практически невозможно. Это не означает, что пределов правового воздействия не существует. Можно согласиться с В.И. Гойманом, что воздействие, хоть и имеет более широкую сферу распространения, не безгранично [4, с. 110]. Проблема в том, что установить границы воздействия, даже в общетеоретическом аспекте, не представляется возможным. Во-первых, при необязательном наличии внешнего выражения их не всегда можно увидеть; во-вторых, в силу того, что сознание как объект воздействия синкретично, невозможно провести четкие границы между правовым, моральным, политическим и иными разновидностями сознания; в-третьих, возможности идеологического воздействия во многом обусловлены психофизиологическими особенностями личности [Там же], а следовательно, очень индивидуальны, что затрудняет возможность их обобщения и типизации.

По объему. В соответствии с этим критерием правовое регулирование и правовое воздействие выступают как часть и целое. Правовое регулирование предполагает и правовое воздействие. Первое является одним из проявлений второго. В свою очередь, правовое воздействие как целое может проявляться и вне правового регулирования. Право может выступать и как регулятор общественных отношений, и как идеологическая сила. Во втором случае оно может оказывать влияние на всю систему общественных отношений, включая сюда и те, которые напрямую им не урегулированы [18, с. 133], на формирование его ценностей, установок, с точки зрения правового регулирования безразличных. Как это было показано выше.

По времени действия. Тесно связанным с предыдущим критерием является временной критерий. Правовое воздействие всегда предшествует правовому регулированию. Правовое воздействие создает базу для регулятивного действия права, достижения им в конечном счете своих целей [4, с. 100]. Возникновению и реализации правовых отношений всегда предшествует идеологиче-

ское, психическое воздействие права, которое состоит в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других [5, с. 105]. Не случайно в теоретической конструкции механизма правового регулирования первая стадия часто обозначается как стадия создания и общего действия права. Эта стадия, по сути, отражает процесс правового воздействия, предшествующий правовому регулированию, но не прекращающийся с его началом.

По целям-результатам. Правовое регулирование — это не любое, а целенаправленное и активное воздействие, предполагающее достижение определенного видимого результата. Это не означает, что правовое воздействие бесцельно и не предполагает наличие результата, но поскольку объектом правового воздействия выступает сознание субъектов, то увидеть результат правового воздействия вне правового регулирования не представляется возможным, а соответственно, и обозначать конкретную цель бессмысленно. Что касается правового регулирования, то здесь очень важна связка *цель — результат*. Смысл регулирования состоит в том, чтобы увязать причины со следствиями, вызвать желаемое положение вещей, предопределить результаты и последствия действий, предотвратить воздействия, которые затрудняют либо исключают достижение интересующего людей результата [8, с. 15 — 16]. Так, правовые средства (причина), с помощью которых осуществляется правовое регулирование, должны привести к определенному результату (следствию): упорядочению и закреплению существующих общественных отношений, развитию новых общественных отношений, вытеснению из жизни общества чуждых общественных отношений. Направленность на достижение результата предполагает активный характер воздействия, при котором право определяет регулируемые отношения [1, с. 10], заставляет субъектов действовать в соответствии с возложенными обязанностями и фиксирует у своих адресатов субъективные права [12, с. 414]. Наличие явно выраженной цели предполагает, что правовое регулирование, в отличие от воздействия, осуществляется

на основе более или менее рационализированной программы ее достижения [8, с. 9]. Можно сказать, что правовое регулирование осуществляется на основе определенного алгоритма действий, который отсутствует в ситуации правового воздействия.

По средствам (методу). При соотношении правового регулирования и правового воздействия, как правило, используется понятие «правовое средство». В то же время высказывалась точка зрения, что в качестве критерия отграничения правового регулирования от других форм воздействия права следует рассматривать общий метод правового регулирования как совокупность специфически-нормативных правовых средств [3, с. 52; 14, с. 53].

Правовое регулирование, в отличие от правового воздействия, осуществляется исключительно с помощью правовых средств. Правовые средства — это юридические инструменты, с помощью которых осуществляется упорядочение общественных отношений и удовлетворяются интересы субъектов права. Спектр правовых средств весьма широк, но их предназначение одинаково, если говорить глобально, — это достижение правопорядка. Стоит отметить разницу в понимании объема правовых средств для осуществления правового регулирования и их соотношения со средствами правового воздействия. По этому вопросу можно выделить два основных подхода. В соответствии с первым правовое регулирование осуществляется исключительно нормами права, иные правовые средства, например индивидуальные юридические акты, относятся к средствам правового воздействия [6, с. 65]. Вторая точка зрения предполагает, что правовое регулирование осуществляется как нормативными, так и индивидуальными правовыми средствами [9, с. 55].

Есть и иные точки зрения, которые по своему существу не вписываются в указанные подходы. Так, Ю.А. Тихомиров, отождествляя правовое регулирование и правовое воздействие, выделяет обширный перечень соответствующих средств, куда включаются: правовые акты; договоры, соглашения; принципы права; теории и научные доктрины; ценность права; нормы саморегулирования; обычаи; традиции; признанные нормы корпоративных и обще-

ственных объединений; технико-юридические нормы; иные регуляторы правовой ориентации — нормы морали, религиозные нормы, общекультурные ценности и т. п. [16, с. 30 – 31]

На наш взгляд, перечень правовых средств не следует ни сужать, ни расширять. Ограничение правовых средств исключительно нормативными представляется неоправданным. Любой правовой акт имеет юридические последствия вне зависимости от сферы и круга лиц, на которых он распространяется, а следовательно, является тем юридическим инструментом, с помощью которого упорядочиваются общественные отношения и удовлетворяются интересы субъектов права. Что касается средств правового воздействия, то их спектр безусловно шире; поскольку объектом воздействия служит сознание субъекта, то здесь могут «работать» и средства, не имеющие непосредственно регулятивной природы [18, с. 133], к числу таких средств относят правосознание, правовую культуру и т. п. Следует согласиться, что эти средства не поддаются прямой нормативной формализации, но оказывают правовое влияние, порой даже более мощное, чем институциональные юридические средства [21, с. 9].

Отдельно можно выделить еще одну группу средств воздействия, которые не имеют правового характера, следовательно, их нельзя отнести ни к средствам правового регулирования, ни к средствам правового воздействия. В то же время они могут оказывать влияние на правовое сознание субъектов. Воспользуемся терминологией Ю.А. Тихомирова, который в качестве самостоятельной группы средств правового регулирования выделил средства правовой ориентации и отнес к ним нормы морали, религиозные нормы, общекультурные ценности.

На наш взгляд, средства правовой ориентации представляют собой самостоятельную группу средств, не являющихся правовыми. Потребность в их выделении обусловлена различием идеологического действия права (воспитания правом) на основе различных правовых средств и специальными видами идеологической деятельности: правовым воспитанием, правовым обучением, правовой пропагандой и т. д. [4,

с. 100], с использованием широкого круга средств неправового характера.

К этой группе средств можно отнести различные социальные нормы, указанные Ю.А. Тихомировым. В силу синкретичности системы нормативного регулирования общественных отношений различные социальные регуляторы, его составляющие, могут оказывать определенное и даже весьма существенное влияние на правосознание субъекта. Помимо социальных норм к средствам правовой ориентации можно отнести произведения художественной литературы, кинематографа, компьютерные игры и т. п. Их мощное психологическое воздействие трудно переоценить. Под их воздействием происходит социализация личности, в том числе и правовая. Человеческую психику нельзя рассматривать как некое пассивное передаточное звено, посредством которого правовое воздействие в неизменном виде переводится в поведение личности. При этом обязательно возникает проблема соотношения такого воздействия с уже имеющимися внутриличностными психологическими условиями, способными содействовать или препятствовать его реализации. Необ-

ходимыми внутренними психологическими условиями, влияющими на эффективность действия правовых норм, являются: индивидуальный опыт; навыки правового поведения; наличие соответствующих оценочных критериев его правомерности, основанных на усвоенных ранее правовых понятиях и умении правильно истолковывать правовые предписания и т. д. [10, с. 54 – 55]. Формирование такого индивидуального опыта как раз и происходит под воздействием средств правовой ориентации.

Таким образом, можно говорить о невозможности определения однозначного соотношения правового регулирования и правового воздействия в целом и указания, что первое во всех случаях является видом, формой или этапом второго. В зависимости от выбранного критерия правовое регулирование может быть рассмотрено и как вид, и как форма, и как определенный этап правового воздействия. Основными критериями, позволяющими проанализировать наиболее существенные отличия указанных понятий, являются: сфера распространения, объем, время действия, цели – результаты, средства (методы).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966. – 187 с.
2. *Байтин М.И.* О повышении эффективности правового регулирования в социалистическом общенародном государстве // Вопросы теории государства и права. Вып.1. – Саратов, 1968. – С. 29 – 64.
3. *Витченко А.М.* Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. – Саратов, 1974. – 460 с.
4. *Гойман В.И.* Действие права: методологический анализ. – М., 1992. – 182 с.
5. *Гойман В.И., Радько Т.Н.* Право в системе нормативного регулирования // Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. – М., 1994. – С. 94 – 110.
6. *Лазарев В.В.* Определение сферы правового регулирования // Правоведение. – 1988. – № 5. – С. 64 – 71.
7. *Малько А.В.* Теория правовой политики. – М., 2012. – 328 с.
8. *Мальцев Г.В.* Социальные основания права. – М., 2007. – 800 с.
9. *Минникес И.А.* Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики. – Иркутск, 2008. – 160 с.
10. *Новик Ю.И.* Психологические проблемы правового регулирования. – Минск, 1989. – 136 с.
11. *Попов В.В.* Соотношение правового регулирования и правового воздействия: методологические ошибки // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2. – С. 22 – 31.
12. Проблемы общей теории права и государства : учебник / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М., – 2004. – 832 с.
13. *Радько Т.Н.* Теория государства и права : учебник. – М., 2010. – 752 с.
14. *Сорокин В.Д.* Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. – М., 1976. – 142 с.
15. Теория государства и права : учебник / под ред. О.В. Мартышина. – М., 2009. – 496 с.
16. *Тихомиров Ю.А.* Правовое регулирование: теория и практика. – М., 2008. – 400 с.
17. *Ткаченко Ю.Г.* Методологические вопросы теории правоотношений. – М., 1980. – 176 с.

18. *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права : курс лекций. — Казань, 1987. — 336 с.
19. *Фаткуллин Ф.Ф.* Проблемы теории государства и права. — Казань, 2010. — 449 с.
20. *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права. — М., 2000. — 432 с.
21. *Шарнина Л.А.* Место усмотрения в механизме конституционного правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 5. — С. 8 — 15.
22. *Шейндлин Б.В.* Норма права и правоотношение // Вопросы общей теории советского права : сб. ст. под ред. проф. С.Н. Братуся. — М., 1960. — С. 121 — 147.
23. *Явич Л.С.* К вопросу о предмете и методе правового регулирования // Вопросы общей теории советского права : сб. ст. под ред. проф. С.Н. Братуся. — М., 1960. — С. 44 — 66.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. *Alekseev S.S.* Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve. — M., 1966. — 187 s.
2. *Bajtin M.I.* O povyshenii effektivnosti pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom obshchenarodnom gosudarstve // Voprosy teorii gosudarstva i prava. Vyp.1. — Saratov, 1968. — S. 29 — 64.
3. *Vitchenko A.M.* Metod pravovogo regulirovaniya socialisticheskikh obshchestvennykh otnoshenij. — Saratov, 1974. — 460 s.
4. *Gojman V.I.* Dejstvie prava: metodologicheskij analiz. — M., 1992. — 182 s.
5. *Gojman V.I., Rad'ko T.N.* Pravo v sisteme normativnogo regulirovaniya // Obshchaya teoriya prava i gosudarstva : uchebnik / pod red. V.V. Lazareva. — M., 1994. — S. 94 — 110.
6. *Lazarev V.V.* Opredelenie sfery pravovogo regulirovaniya // Pravovedenie. — 1988. — № 5. — S. 64 — 71.
7. *Mal'ko A.V.* Teoriya pravovoj politiki. — M., 2012. — 328 s.
8. *Mal'cev G.V.* Social'nye osnovaniya prava. — M., 2007. — 800 s.
9. *Minnikes I.A.* Individual'noe pravovoe regulirovanie: problemy teorii i praktiki. — Irkutsk, 2008. — 160 s.
10. *Novik Yu.I.* Psihologicheskie problemy pravovogo regulirovaniya. — Minsk, 1989. — 136 s.
11. *Popov V.V.* Sootnoshenie pravovogo regulirovaniya i pravovogo vozdejstviya: metodologicheskie oshibki // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2019. — № 2. — S. 22 — 31.
12. Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva : uchebnik / pod obshch. red. V.S. Nersesyanca. — M., — 2004. — 832 s.
13. *Rad'ko T.N.* Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. — M., 2010. — 752 s.
14. *Sorokin V.D.* Metod pravovogo regulirovaniya. Teoreticheskie problemy. — Moskva, 1976. — 142 s.
15. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik / pod red. O.V. Martyshina. — M., 2009. — 496 s.
16. *Tihomirov Yu.A.* Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika. — M., 2008. — 400 s.
17. *Tkachenko Yu.G.* Metodologicheskie voprosy teorii pravootnoshenij. — M., 1980. — 176 s.
18. *Fatkullin F.N.* Problemy teorii gosudarstva i prava : kurs lekcij. — Kazan', 1987. — 336 s.
19. *Fatkullin F.F.* Problemy teorii gosudarstva i prava. — Kazan', 2010. — 449 s.
20. *Cherdancev A.F.* Teoriya gosudarstva i prava. — M., 2000. — 432 s.
21. *Sharnina L.A.* Mesto usmotreniya v mekhanizme konstitucionnogo pravovogo regulirovaniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2014. — № 5. — S. 8 — 15.
22. *Shejndlin B.V.* Norma prava i pravootnoshenie // Voprosy obshchej teorii sovetskogo prava : sb. st. pod red. prof. S.N. Bratusya. — M., 1960. — S. 121 — 147.
23. *Yavich L.S.* K voprosu o predmete i metode pravovogo regulirovaniya // Voprosy obshchej teorii sovetskogo prava : sb. st. pod red. prof. S.N. Bratusya. — M., 1960. — S. 44 — 66.